

- "Очень хорошо, О великий хранитель."

Иона принялась выжимать мокрые пряди рыжих волос. Она смотрела на грязь, которая теперь превратилась в раствор, дождь лил сильнее, чем когда-либо.

- "Я материализовалась сто лет назад. Далеко на севере отсюда, в том месте, которое люди называют республикой. Я была рождена из пепла лесных пожаров, и я воплощаю их нежный гнев, их исцеляющее пламя, которое выжигает в одно мгновение, чтобы годы жизни могли процветать. Прошу прощения, если я слишком молода как дух."

Ли откинул назад мокрые волосы и пренебрежительно махнул рукой.

- "Никаких извинений, никаких просьб. Просто говори."

Иона кивнула.

- "Я была корнем Дагды, духа-хранителя северных огненных лесов, прямо над тем местом, где обитают смертные, известные как эльфы. Я служила корнем Дагды в течение восьмидесяти верных лет, поддерживая огонь, который возвращал старое в пепел, чтобы дать питательную почву для нового."

Она сделала паузу, и ее губы нахмурились.

- "Война демонов?"

Сказал Ли.

- "Тебе уже сто лет. Это было 20 лет назад да твои 80."

- "Да, война. Но не демоны, Я была избавлена от их жестокой испорченности, по крайней мере, хотя я не знаю, была ли эта судьба лучше."

Она покачала головой и закрыла глаза.

- "Демоны пришли из юго-западных преисподней, далеко от эльфов, обитающих в восточных оазисах. Именно двенадцать племен зверолодей приняли на себя всю тяжесть нашествия демонов, и я скорблю об этом. Зверолоды всегда с уважением относились к лесам."

Но эльфы... "

Ее глаза широко раскрылись, а руки крепче сжали волосы, хлюпая особенно сильным потоком воды.

- "Это... Они отбирают зелень, чтобы освободить место для своих городов из холодного камня и металла, которые возвышаются в небе. Их ревущие машины изрыгают дым, который отравляет нас всех. И их магия, эта потусторонняя, неестественная, отвратительная, еретическая магия Источника"

- "Успокойся. Не выдавай себя, помнишь?"

Иона посмотрела вниз и обнаружила, что ее руки излучают слабый тлеющий свет. От дождя вокруг ее кожи начал подниматься пар.

- "Мои извинения, о хранитель. Жизнь так долго не имела для меня большого значения, и поэтому мне не приходилось бороться с этим приливом надежды."

- "Почему безнадежно? Почему я-твоя единственная надежда? Конечно же, у тебя есть где-то или кто-то еще, к кому можно обратиться в этом огромном мире."

Спросил Ли, как из любопытства, так и чтобы посмотреть, есть ли у Треанта какой-то другой способ получить счастливый конец для себя.

- "Потому что все стражи ушли. Эпоха природы, не тронутой рукой смертного, закончилась. Чтобы задать эти вопросы, вы должны были давным-давно погрузиться в глубокий сон, и я благодарна вам за это, поскольку вы избежали многих зверств, обрушившихся на леса."

Когда демоны вторглись в южное царство человека, они убили лесных стражей и испортили их поляны, погрузив их в отравленную спячку, от которой они никогда не проснутся. Вот почему в этих зимних лесах всегда так холодно, так не хватает сердца, чтобы качать свою жизненную силу.

Для хранителей Севера, для нас - мы пропали без вести под властью эльфов. Их машины отравляют наши корни или, как это было со мной, наши земли и жизни украдены у нас в еретических ритуалах источника, сущность каждого листа, насекомого, животного и духа сожжена, чтобы открыть эти нечестивые и гибельные врата."

- "Я могу это понять."

Ли глубоко вздохнул, очищая голову от мыслей о своей прошлой жизни, о мире людей, которые взяли природу в рабство.

- "Но здесь, судя по тому, что я вижу, природа все еще сильна. Это повседневная часть жизни людей. Крестьяне уважают землю, возделывают ее своими собственными руками и выращивают жизнь, не облагая грязью до смерти."

- "Правда, люди немного лучше. Вот почему я бежала сюда - но поверьте мне, в них есть та же самая врожденная смертная жадность, которая, если дать ей шанс, расцветет в мерзкий цветок, который уничтожит леса."

Иона вздохнула.

- "Когда люди отделились от Республики и основали свое маленькое герцогство, я пришла сюда искать утешения среди лесов, которые, возможно, все еще хранили хранителей и корни, но я быстро поняла, что демоны опустошили их всех. Неудивительно, что люди так тщательно обучают своих искателей приключений, ведь теперь все их леса кишат чудовищными монстрами, которые неконтролируемо мутируют без направляющей руки хранителей, чтобы

поддерживать жизнь."

- "Но я не теряла надежды даже тогда, когда знала, что моя жизнь обречена, не привязанная ни к одному духу-хранителю. Я чувствовала, что все еще могу почитать все те леса, которые прошли до меня, пытаюсь научить смертных уважать землю. Я знала, что люди всегда будут пользоваться этой землей, и поэтому решила, что в будущем, когда я перестану руководить ими, будет благоразумно дать им понять, как забрать землю таким образом, чтобы навсегда обеспечить гармонию между смертными и зелеными."

Ли слегка пожал плечами.

- "Полагаю, что-то пошло не так? Ты не казалась слишком счастливой во время теста."

- "Нет. Моя жизнь утекает из меня с каждой секундой, и моя духовность угасает. В течение двух десятилетий я учила людей, но чтобы сохранить свое место среди них, мне пришлось потреблять часть их жизненной силы. Не так уж много, потому что я не хотела причинять им чрезмерного вреда, пока учила их, но для этих племенных обезьян даже одна их смерть - это огромное дело."

Они не видят, что мое учение гораздо дороже для них, чем один или два никчемных преступника, бродящих по канавам, чьи души я пожираю.

Увы, когда они узнали об этом, еретиком стала я, а не они. Они сожгли все мои учения. Они арестовали всех моих учеников. Они натравили на меня своих авантюристов, как гончих, и я оказалась преследуемой по всей стране, лишь однажды сумев поселиться здесь, в этом тихом городе так далеко на Западе, так далеко от Капитолия, где никто не мог использовать магию приращения, чтобы видеть мое превращение.

С потреблением людей пришло искажение моего духовного состояния. Вместе с человеческой нечистотой пришли человеческие эмоции и мысли. Вместе с этим пришла болезнь разума, которую смертные называют депрессией, и таково было мое жалкое состояние во время испытания, если вы можете простить меня."

- "Здесь нечего прощать. Слушай, я уже достаточно наслушался. Ты права в том, что можешь научить меня восстанавливать мою божественность: у меня есть представление о том, что значит быть старейшиной, но не о том, что значит быть Лешим. Это то, с чем я неизбежно столкнусь."

Ли наблюдал, как лицо Ионы просветлело.

- "Но я также должен сказать тебе, что если я тебя найму, то буду нанимать тебя главным образом для помощи этой ферме. Ты должна понимать, что эта ферма - не шутка. Это вовсе не игра. Это не маскировка. Это то, кто я есть."

Иона вопросительно кивнула.

- "Я...понимаю."

- "Нет, я вижу, ты не совсем меня поняла. Но тебе придется сделать это самой, если ты хочешь остаться здесь. И еще несколько условий. Ты пришла сюда только для того, чтобы работать у меня травником. Я должен признать, что если бы кто-то помогал мне варить и сажать растения, это наполовину уменьшило бы мою нагрузку, но ты не будешь жить в коттедже и не говори старику внутри, что я больше, чем человек. У тебя ведь есть квартира в городе, верно?"

- "Да, возле доков."

- "Хорошо. Тогда ты останешься там. Я хочу, чтобы кто-нибудь в городе держал меня в курсе происходящего. Кроме того, ты можешь достать продукты и для нас. Прогулка до рынка - это тяжелая работа, и еще большая заноза в заднице - это весь шум и шум от самих рынков."

Иона сложила руки вместе и отвесила поклон.

- "Все, что пожелаешь."

- "Хорошо."

Ли увидел, что рыцарь направляется к ним, склонив голову, чтобы избежать дождя, насколько это было возможно.

- "Вам еще что-нибудь нужно?"

Сказал Ли рыцарю.

Рыцарь почесал усы.

- "Вообще-то, если честно, я очень устал."

- "Ну и что же?"

Вздыхнул Ли.

- "еще одна неожиданная личность? А ты кто такой? Скрывающийся Бог?"

- "Боюсь, что нет, хотя иногда мне очень этого хочется."

Ответил рыцарь. Он опустил забрало шлема и кашлянул в ладонь.

- "Ну, я просто хотел извиниться за то, что отнял у вас время. Я не вижу причин для рабства здесь, особенно на уважаемых основаниях такого ветерана войны демонов, как старый Тан. Осмелюсь предположить, что во мне было какое-то предубеждение, которое могло бы заставить вас, людей Востока, склониться к этой жестокой практике. Боже мой, и я даже прошел обязательную рыцарскую тренировку чувствительности. Ну, а теперь я пойду. А вы двое держитесь сухими."

И с этими словами рыцарь ускакал прочь, громко зевая сквозь шум дождя.

- "Тебе тоже пора уходить."

Сказал Ли.

- "Приходи в начале следующей недели. Стойло будет готово, и я буду варить кофе в первый раз. Тогда я посмотрю, насколько ты полезна. Считай это пробным запуском."

- "Клянусь, о хранитель, я не разочарую тебя."

Глядя, как Иона уходит, Ли покачал головой. Он понимал, что она может быть полезна, это было правдой. Две руки для варки всегда лучше, чем одна, и она, несомненно, была опытным травником. Но у него была гордость за свои собственные руки. Он хотел все делать сам.

В основном он решил нанять ее, потому что не мог избавиться от легкого чувства вины. Она упомянула, что ее земли были уничтожены в ритуале источника, и он обнаружил, что связывает себя с тем, что сказал вампир Алексей, о том, как эльфы пожертвовали большим количеством, чтобы привести Ли сюда.

Конечно, временная шкала была нарушена, поскольку родина Ионы была разрушена за много лет до появления Ли, но кто знает, как пространство и время взаимодействуют с этой странной и новой магией?

Если Ли действительно пришел сюда ценой такой драгоценной природы, о которой он так заботился, то он должен был по крайней мере сохранить Ионе жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396834>